

А 2009
16951к

Ж.У. КЫДЫРАЛИНА

Дес-
порт-
ты-
ро-
ван-
ныс

В КАЗАХСТАН
НАРОДЫ:

ИСТОРИЯ
И

СОВРЕМЕННОСТЬ

КНИГА
ПОСВЯЩАЕТСЯ
ГОДУ
ЕДИНСТВА
И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
ПОКОЛЕНИЙ

Уважаемому Болату Аболка-
сымовичу
с огромной признательнос-
тью, на добрую память
от автора

11.01.2000г.

М. Кемел

Тема исследований
**Жанны Уркинбаевны
КЫДЫРАЛИНОЙ** - проблемы
межнациональных отношений,
история формирования
полиэтнического казахстанского
общества всех поколений.
Опубликовала в республиканских
изданиях ряд статей по истории
репрессированных народов.
В 1997 году в Алматы издана
первая ее монография
«Корейцы в Прикаспии».
В своих работах автор
последовательно прослеживает
судьбы депортированных
в Казахстан народов,
логику и тенденции
современного развития
этнических процессов.

Л 2009/16951к

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
И ЭТНОЛОГИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА
МИНИСТЕРСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ж. У. КЫДЫРАЛИНА

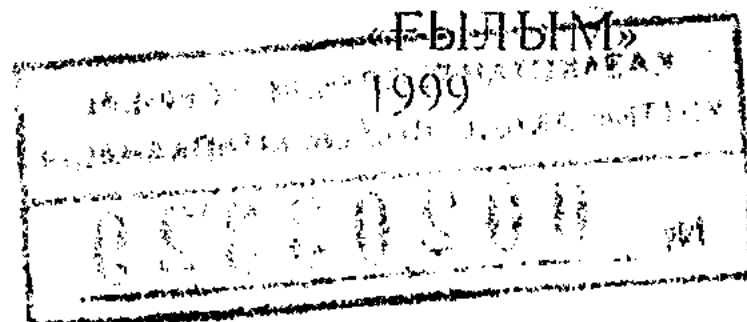
**ДЕПОРТИРОВАННЫЕ
В КАЗАХСТАН
НАРОДЫ:
ИСТОРИЯ
И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

(На материале
Атырауской области)

АЛМАТЫ

«ЫЛЫМ»

94(574) "19" ✓

ББК 63.3(2)

К 11

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института истории и этнологии им Ч. Ч. Валиханова*

Ответственный редактор

К. С. Алдажуманов,
кандидат исторических наук

К 11 Кыдыралина Ж. У. Депортированные в Казахстан народы: История и современность. – Алматы: Ғылым, 1999. – 188 с.

ISBN 5-628-00018-3

Книга представляет собой разностороннее исследование в региональном аспекте прошлого и настоящего депортированных в Казахстан народов.

В ней рассказывается о появлении, устройстве спецпереселенцев на западе Казахстана. Широко раскрывается трагедия депортации и ее последствия.

Подробно освещается использование спецпереселенцев в годы Великой Отечественной войны на объектах нефтяной промышленности Прикаспия. Показаны судьбы переселенцев в послевоенные и последующие годы, их вклад в экономическое и культурное развитие своей новой родины.

На примере насильственно высланных в Казахстан народов уделено внимание изучению условий, при которых стали возможны мир и согласие в казахстанском обществе, сохранение потенциала для возрождения этносов.

Большое место в исследовании отводится анализу современных этнических процессов в республике, перспектив народов и культур в грядущем тысячелетии.

Книга предназначена для широкого круга читателей, всех, кто интересуется историей Казахстана и проживающих в нем этносов.

К 0503020000-131 без объявл. 99
407(05)-99

ББК 63.3(2)

ISBN 5-628-00018-3

© Кыдыралина Ж. У., 1999

ОТ АВТОРА

*«История – сокровищница наших деяний,
свидетельница прошлого,
пример и поучение для настоящего,
предостережение для будущего», – писал Сервантес.
Современность можно понять
только через прошлое, через все его уроки.
Потому так важно знать
все о своем прошлом и настоящем,
не порывать с тем позитивным,
что было в давнем и недавнем минувшем.
Пусть эта книга
станет данью светлой памяти
нашей далекой и близкой истории,
жертв политических репрессий,
вкладом в укрепление согласия и взаимопонимания в обществе,
единства и преемственности поколений.
Автор выражает чувство глубокой благодарности
и искренней признательности
за понимание и поддержку
Атыраускому областному акимату,
национально-культурным центрам области
и всем, кто помогал в работе над книгой
и содействовал ее выходу в свет.*

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан – многонациональное государство, где в дружбе и согласии проживают представители более ста народов и народностей. Многие из них не по своей воле оказались в нашей республике. В основе уникальной полиэтничности Казахстана лежит трагедия целых народов, выселенных из постоянных мест проживания в годы сталинского произвола.

Тоталитаризм как особый общественно-политический феномен, сыгравший зловещую роль в судьбах людей советской эпохи, еще до конца не изучен. Осуждение тоталитаризма – настоятельная необходимость сегодняшнего дня. Одним из тягчайших преступлений тоталитарного режима является депортация как насильственное разрушение этносоциального и территориального единства народов, имевшее далеко идущие негативные последствия, которые до сих пор не преодолены и вряд ли будут преодолены.

О массовых репрессиях сталинского режима написано немало. Но многое еще надо сделать. Трагические страницы истории депортации не закрыты. Они требуют внимательного, всестороннего и детального изучения, поскольку без них история страны не будет полной. Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключаются в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды жили под пятой тоталитарного режима. Оно необходимо для извлечения уроков из недавнего тоталитарного прошлого, чтобы эта историческая трагедия никогда не повторилась.

Проблема депортации сложна и многогранна. Она имеет прежде всего политический аспект и является частью истории бывшего многонационального Советского Союза. Фронтально данная проблема стала изучаться с конца 80-х – начала 90-х годов. Именно тогда появились первые научные публикации по истории депортации народов ведущего научного сотрудника Института истории РАН, доктора исторических наук Н.Ф.Бугая¹.

Активное исследование проблемы началось и в Казахстане. Так, в первом издании «Истории Казахстана» для X класса впервые освещается история депортации народов в Казахстан, а в «Хрестоматии по истории Казахстана» опубликована серия документов о трагедии депортированных народов². Наиболее заметны публикации М. К. Козыбаева, К. С. Алдажуманова по истории массовых репрессий, в том числе и депортации народов в Казахстан³. Имеются исследования по истории отдельных репрессированных народов, значительное число которых – по депортации корейцев и немцев⁴.

Известно, что депортированные народы использовались режимом при создании сети лагерной экономики, были мобилизованы в трудовую армию. Этот вопрос также находится в поле зрения исследовате-

¹ Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-х – 40-х годах // История СССР. 1986. № 6. С. 135–144; Он же. Правда о депортации чеченского и ингушского народа // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32–44; Он же. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... // История СССР. 1991. № 1. С. 143–160; Он же. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 2.

² Козыбаев М., Козыбаев И. История Казахстана: Учебник для 10 класса русских школ. Алматы, 1992. С. 209–215; История Казахстана: Хрестоматия / Авт.-сост. Козыбаев М., Козыбаев И. Алматы, 1994.

³ Козыбаев М. К., Алдажуманов К. С. Тоталитарный социализм: Реальность и последствия. Алматы, 1997; Алдажуманов К. С., Алдажуманов Е. К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. Алматы, 1997.

⁴ Ким Г. Социально-культурное развитие корейцев Казахстана. Алма-Ата, 1989; Кан Г. В. Корейцы Казахстана. Алматы, 1994; Он же. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995; Ким Г. Н., Мен Д. В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995; Из истории немцев Казахстана (1921–1975): Сборник документов. Алматы-Москва, 1997; История немцев Центральной Азии / Мат-лы конф. Алматы, 1998.

лей⁵. Изучением юридических аспектов проблемы депортации народов в последнее время занимается академик М. Т. Баймаханов⁶.

Как видно из краткого обзора историографии, широкомасштабное научное исследование вопросов истории депортированных народов уже началось. По мнению ведущих историков, теперь необходимо придать этой работе системный, целенаправленный характер. По признанию академика М. К. Козыбаева, изучение проблемы в последнее время приняло несколько односторонний характер: все меньше становится обобщающих работ. Между тем сегодня необходимы «труды как обобщающего порядка, так и по истории депортированных народов в отдельности, которые позволяли бы рассмотреть единый исторический процесс в динамике, обозреть с высоты конца века разыгравшуюся трагедию планетарного масштаба»⁷.

Заметным событием в общественной и политической жизни страны стал вышедший в конце 1998 года в Алматы сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», изданный Министерством информации и общественного согласия и фондом изучения наследия репрессированной интеллигенции «Арыс». Над этой уникальной книгой работали известные казахстанские ученые М. Козыбаев, Ж. Абылхожин, К. Алдажуманов и др.

Проблема депортации народов, воссоздания более полной исторической картины прошлого и настоящего этносов Казахстана еще не исчерпана. Необходимы новые исследования по актуальным вопросам изучения истории Казахстана и населяющих его этносов.

При подготовке данной книги ставилась цель последовательно, на документальном материале, проследить историю появления и устройства спецпереселенцев на западе Казахстана, интеграции их в народно-

⁵ Козыбаев М., Едыгенов Н. Труд во имя победы. Алматы, 1995; Алдажуманов К. С. Трудармейцы Казахстана: История и судьбы // II конгресс немцев-трудармейцев Казахстана. Алматы, 1998.

⁶ Баймаханов М. Депортация народов и права человека: Политико-правовые проблемы // Депортация народов и проблема прав человека. Алматы, 1998; Он же. Юридические аспекты депортации народов // Мысль. 1996. № 3. С. 75, 76.

⁷ Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. Алматы, 1998. С. 6.

хозяйственную жизнь края и республики в целом, жизни этносов в послевоенные, последующие годы и в настоящее время. То есть, в книге дается целостное, системное представление о всех этапах истории депортированных народов, местом вселения которых в Казахстане стал Прикаспий. Такая целостность присуща самой истории народов Казахстана и истории страны, которая стала для них новой Родиной.

Автор стремилась на региональном материале подробно осветить некоторые еще не до конца или совершенно не изученные вопросы и аспекты многосторонней проблемы депортированных народов.

Так, тщательного научного изучения заслуживает история использования в социалистической экономике в предвоенные, военные и послевоенные годы труда спецпереселенцев. Необходимо выяснить, как происходило историко-географическое размещение переселенцев на территории Казахстана, как складывались материально-бытовая сторона жизни этносов, процесс их экономического выживания на новом месте. Этим вопросам уделяется большое внимание в книге, им посвящены целые главы. Трудно представить освоение промышленного потенциала республики без участия других народов. И в Прикаспии в военное лихолетье и послевоенные годы на объектах нефтяной промышленности работали спецпереселенцы и трудармейцы. Строительство первенца нефтепереработки Казахстана – нефтеперерабатывающего завода в Гурьеве – осуществлялось 12-тысячной армией бойцов строительных колонн более 50 национальностей. В последующие годы депортированные народы активно включились в народнохозяйственную жизнь Казахстана и внесли достойный вклад в развитие региона и страны. Сегодня во всех отраслях производства, науки и культуры нашей области успешно работают представители разных этносов, населяющих многонациональный Прикаспий.

Недостаточно изучен комендантский режим, карательная политика режима по отношению к депортированным в Казахстан. Спецпереселенцы находились на жестком режиме спецпоселений, строгий надзор за ними осуществляли спецкомендатуры. В книге подробно анализируется правовой статус спецпереселенцев, статус незаслуженно униженных людей, многие жизненно важные права которых грубо ограничивались властью.

Требуется выяснения вопрос, как выжили в этих бесчеловечных условиях народы, как сохранили свою национальную общность. Надежной опорой для переселенцев стали местные жители, которые оказывали им всевозможную помощь, делились всем, зачастую и последним, что имели. Попадая в иную природно-климатическую и этнокультурную среду, депортированные пребывали в стрессовом состоянии. Жизнь переселенцев во многом зависела от принимающей стороны. Историческая роль последней также заслуживает глубокого исследования. Представители десятков народов, некогда гонимых тоталитарной системой, всегда чувствовали тепло и доброту хозяев казахстанской земли. И сами они, находясь в изгнании, многому научили казахов. Взаимовлияние культур, традиций, трудового опыта всегда обогащало народы. Об этом в книге отдельный разговор.

Источниковой базой исследования стали рассекреченные за последнее время документы регионального архива, впервые вводимые в научный оборот в этой работе. Содержащиеся в архивных фондах директивные и распорядительные материалы, особенно документы местных партийных и советских учреждений, направляемые в центральные органы, а также спецотделов предприятий, где работали спецпереселенцы и трудармейцы, раскрывают правдивые факты тяжелых материально-бытовых условий жизни спецпереселенцев, морально-психологического унижения их режимом, при котором сотни тысяч людей лишились приобретенного трудом, образованием социального статуса, опустившись до уровня чернорабочих. Благодаря открывшемуся сейчас доступу к ведомственным и отраслевым архивам стало возможным использовать при подготовке исследования и материалы региональных отраслевых архивов КНБ, МВД, прокуратуры, архивов учреждений и предприятий.

В книге помещены фотографии из ведомственных и личных архивов представителей национальных диаспор края, национально-культурных центров Атырауской области, рассказывающие о прошлом и настоящем этносов региона: этнографической, хозяйственно-бытовой стороне жизни переселенцев до депортации, трудового участия их в освоении экономического потенциала региона, общественной работе по возрождению и развитию национальных культур и традиций...

Примечательно, что исследование исторических судеб народов Казахстана получило новый импульс в нынешнее время, в период независимости республики. Наше время интересно тем, что оно не только возвращает архивы, заполняет белые пятна, но и дает новую жизнь известным именам и событиям в контексте истории независимого Казахстана. Последовавшие один за другим Год общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, Год народного единства и национальной истории, а теперь – Год единства и преемственности поколений дают необходимый философско-нравственный ориентир для продвижения общества вперед. Нынешний Год – последовательный шаг нашей страны, направленный в новый век и грядущее тысячелетие, этапный момент дальнейшего укрепления общественного согласия, народного единства и гармонии между поколениями. Значение Года заключается и в использовании тех внутренних резервов, которые имеются в традициях и обычаях казахстанского народа. Этот год возложил на ныне живущие поколения великую ответственность перед потомками за то, чтобы отныне и впредь не повторялись кровавые трагедии прошлого. Всю остроту различий между прошлым и настоящим, глубину нынешних демократических преобразований особенно ощущают именно представители народов, которые пережили сталинские репрессии и на десятки лет были преданы забвению.

Изучение истории народов Казахстана – это ключ к пониманию межнационального согласия, являющегося бесценным достоянием страны. За это время выросло целое поколение людей: здесь их родные и близкие, дети, внуки, правнуки. Здесь много родных могил. Человек – как дерево: чем дольше растет на одном месте, тем глубже и дальше уходят его корни. Серьезное и глубокое изучение, воссоздание нашей общей национальной истории служат высокой миссии – восстановлению исторической справедливости, укреплению единства и дружбы народов, стабильности в обществе.

Для самой исторической науки нынешний период содержателен и ответствен. Обретение Казахстаном национального суверенитета и переход к созданию гражданского общества поставили перед государством и народом республики важные задачи в области исторического само-

познания. В новой социально-экономической и геополитической ситуации, когда Казахстан определяет свое лицо и свое собственное место в развитии мирового сообщества, чрезвычайно актуализируются мобилизующая и социально-прогнозирующая функции исторической науки, предполагающие многостороннее изучение прошлого созидательного опыта народов страны в разные эпохи и периоды. Исследуя прошлое, историческая наука представляет в распоряжение настоящего такой интеллектуальный материал, который способен оказаться конструктивным в оптимальном выборе приоритетов государственного строительства, воспитании патриотизма.

В настоящее время наблюдается интенсивный рост интереса к истории. При этом историческое знание приобретает важную роль в формировании сознания личности, чувства этнической и гражданской идентификации. Поэтому чрезвычайно повышается значение исторической науки в вопросах консолидации казахстанского общества и укрепления основ национального единства и духовного взаимопонимания.

Глава 1

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ – ПАМЯТЬ И БОЛЬ СТРАНЫ

Если совершить краткий экскурс в новейшую историю бывшего СССР, в контексте которой и необходимо рассматривать историю депортации народов в Казахстан, то очевидно, что на ее протяжении немало трагических страниц. Как известно, начало им положили Октябрьская революция и гражданская война. После установления и упрочения Советской власти государство диктатуры пролетариата с большим размахом развернуло преследование своих политических и классовых противников. Система считала народные массы материалом, подлежащим обработке; любое инакомыслие отдельного индивида воспринималось как опасность ее устоям. Одним из многочисленных тяжких преступлений сталинского режима явилось целенаправленное осуществление такой крупномасштабной акции, как депортация.

Первоначально депортация (понятие *«депортация»* означает *«изгнание, выселение»*) распространялась преимущественно на отдельных лиц и группы людей в целях пресечения их возможной преступной деятельности, на членов партий и организаций, признававшихся антисоветскими. Так, вскоре после Октябрьского переворота выселению на Урал, в Казахстан и Сибирь подверглись представители имущих слоев, творческой интеллигенции, духовенства и аристократии, бывшие чиновники по мотивам предотвращения их классового сопротивления. На рубеже 20–30-х годов по мере упрочения тоталитаризма масштабы репрессий возросли. Территория Казахстана, наряду с районами Севера, Сибири, Урала, была избрана местом ссылки «неблагонадежных» режиму. После гражданской войны и в период коллективизации в республику

было перемещено несколько сот тысяч кулацких хозяйств из центральных районов России, Украины, Белоруссии. По определению К. Алдажуманова¹, уже в 30-е годы Казахстан становится резервацией для насильственно высланных. Еще тогда отправленных в «кулацкую ссылку» называли спецпоселенцами, трудпоселенцами, затем спецпереселенцами.

В конце 30-х годов в условиях обострения международной обстановки и реальной опасности войны депортационные меры нарастали, выступая частью массовых политических репрессий. Они захватили уже не только отдельные социальные группы, но и целые народы. К этому времени термин «депортация» приобрел новый смысл и стал означать насильственное переселение народов с мест постоянного традиционного расселения в отдаленные необжитые регионы с суровым климатом и скудными средствами к существованию. Термин «спецпереселенцы» стал употребляться теперь по отношению к репрессированным народам. Большинство «неугодных» народов, огульно обвиненных тоталитарной системой в предательстве, также насильно вывозилось на поселение в Казахстан. С новой волной депортации в годы войны республика превращалась в гигантский ГУЛАГ, тюрьму депортированных народов.

Противоправную акцию по депортации целых этносов режим сводил к действиям защитного характера против народов, которые якобы поддерживали фашистский режим или принадлежали к нации, с которой ведется или предполагалось вести войну. Эти обвинения в коллаборационизме в большинстве своем были построены на необоснованных фактах. А случаи преступной деятельности отдельных лиц или групп населения переносились на весь народ, который и подвергался репрессиям.

Депортация многих народов – это боль всех, боль всей страны. Боль и тяжкие испытания, несправедливые обвинения, выпавшие на долю осужденных в 30–40-х годах народов, – не нечто локальное. Это наша всеобщая, всенародная боль. И это не забывается.

¹ Алдажұманов Қ. Күштеп көшіру: жымьсықы саясат, басқыншылық әрекет // Қазақ тарихы. 1997. № 4. С. 33.

Человек не может быть счастливым, если несчастливы его близкие, соседи, народ, соседние народы. Тоталитарный режим насаждал, внедрял противоестественное, разрушал целостное ощущение, восприятие благополучия, нормального человеческого состояния, разделив людей, народы на «надежных» и «ненадежных». Разве можно было говорить о счастье русского или казаха, если рядом с ними жили репрессированные немцы, чеченцы, ингуши, поляки, греки, курды, калмыки?

Практика насильственного переселения народов осуждена в пост-тоталитарном обществе как тяжелое преступление и расценивается как государственный терроризм и покушение на права человека.

1.1. Появление и размещение спецпереселенцев в Прикаспии

В предвоенные и военные годы в Казахстане, в том числе и в Прикаспии, появляются депортированные корейцы, немцы, крымские татары, армяне, болгары, греки, представители северо-кавказских народов.

Одними из первых были репрессированы дальневосточные корейцы. Появление корейцев на Дальнем Востоке России относится к 60-м годам XIX века. В 1863 году 20 корейских семей получили разрешение от царского правительства поселиться на берегу Тизинхи, а в 1865 году было основано первое корейское поселение в России – населенный пункт Рязаново.

С воодушевлением и надеждой встречали корейцы русского Дальнего Востока Октябрь. Они были активными борцами за Советскую власть, в годы гражданской войны действовали легендарные корейские партизанские отряды. Но надеждам корейцев не суждено было сбыться. В пылу усиливающегося идеологического противостояния накануне второй мировой войны по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 года «в целях пресечения проникновения японского шпионажа» корейцы были подвергнуты насильственному переселению в Казахстан и Среднюю Азию. Словом, выселение корейцев объяснялось необходимостью обеспечения безопасности приграничных районов Дальнего Востока СССР.

Из 36 442 семей корейцев-переселенцев (171 781 человек), отправленных в сентябре–октябре 1937 года 124 железнодорожными эшелонами из ДВК на запад, было направлено в Узбекистан 16 272 семьи (76 525 человек) и в Казахстан 20 170 семей (95 256 человек)².

В ноябре 1937 года в Гурьевский округ прибыло 1266 корейских семей, а в марте 1938 года, к началу второго этапа переселения корейцев внутри Казахстана, уже в Гурьевскую область было вселено еще 38 хозяйств корейцев-переселенцев³.

С началом Великой Отечественной войны участь насильственного переселения постигла советских немцев.

Немцы появились в Казахстане в 1941 году лишь отчасти. Они жили здесь и до войны, а некоторые и еще раньше. В конце XIX века на территории Степного края немцев проживало 30 процентов от общего числа в метрополии. Немцы переселились тогда в Казахстан не непосредственно с исторической Родины, а из отдельных регионов Российского государства: с Кавказа, Поволжья и т. д. Но причины, заставлявшие переселяться немцев с одного места жительства на другое, до сороковых годов XX века носили не насильственный характер, это было стихийное или плановое переселение.

Поселение немцев в России и их социально-культурное развитие являются органической частью истории России и бывшего Советского Союза.

Как известно, переселение немцев в Россию началось в 1764 году при Екатерине II, которая рассчитывала руками немецких крестьян освоить пустовавшие земли в Поволжье, на Северном Кавказе и в Южной России, закрепив тем самым немцев за Россией. Сами же немецкие колонисты надеялись уйти от нищеты, страданий, которые они испытывали на бывшей своей Родине, растерзанной Семилетней войной. Екатерининские вызывные манифесты 1762 и 1763 годов давали заманчивые надежды немцам: предоставляли переселенцам свободу хозяйствования и вероисповедания, длительные отсрочки от уплаты налогов и

² *Түркістан*. 1996. 7 ақпан.

³ Проблеме появления корейцев в Прикаспии посвящена отдельная работа автора: *Копжасарова Ж. У. Корейцы в Прикаспии*. Алматы, 1997.

освобождение от воинской службы. Эти привилегии привлекли немецких крестьян. Тогда в Поволжье поселились 8 тысяч немецких семей, основав 104 колонии. К концу прошлого века в России было около 300 немецких сел-колоний с общей численностью колонистов около ста тысяч человек⁴. Поселившись в России, немцы жили компактно, колониями. Среди них были и горожане, и сельские жители.

Однако общепризнанно и то, что проникновение немцев в Россию началось еще в средние века. В те времена достаточно сильным было влияние немцев в Прибалтике. В Москве, Новгороде и других крупных городах России появлялись немецкие слободы и торговые представительства, строились протестантские церкви. В этих городах было много немецких ремесленников, торговцев, учителей, аптекарей, состоявших на государственной службе чиновников и офицеров. И все же большинство бывших советских немцев, вошедших в историографию как российские немцы, ведут отсчет своей истории со времени призыва Екатерины II осваивать новые земли. Именно тогда началось широкое переселение немецких колонистов в Россию.

В результате планового заселения немецкими крестьянами российских земель во второй половине XIX века сформировались компактные районы проживания немцев – Поволжье, Урал, Северный Кавказ, Черноморский край, Сибирь, Казахстан. Численность этой этнической группы возросла в России за полтора столетия от первоначальных 100 тысяч до 1,7 миллиона в 1914 году⁵.

У всех переселенцев было развито ярко выраженное сознание малой родины. Они сохраняли свою национальную самобытность на протяжении двух столетий. Они не ассимилировались с местным населением. Этому способствовали соблюдение религиозных обрядов, сохранение родного языка. По религиозным убеждениям немецкое население состояло из католиков и протестантов (лютеран, баптистов, менонитов, адвентистов седьмого дня). Религия была мостом, связывающим российских немцев с их прародиной. А занятием немцев оставалось

⁴ Дойче Альгемайне Цайтунг. 1998. 31 января.

⁵ Карсаков И. Немцы Казахстана: Определение берега // Мысль. 1995. № 6. С. 46.

земледелие. В то же время среди немцев были и мастеровые люди, и ремесленники, и другие специалисты. Все они отличались исполнительностью, трудолюбием, которые передавались из поколения в поколение.

С появлением немцев пустынные самарские степи превращались в цветущие плодородные поля. На беспокойных берегах Волги вырастали мирные колонии. Первым поселенцам, несмотря на заманчивые увещевания русской императрицы, пришлось испытать немало трудностей и страданий. Вызывные манифесты обещали полную индивидуализацию и дифференциацию занятий: предлагалось идти в Россию ремесленникам, учителям, военным, купцам, врачам, земледельцам, и каждому обещалось занятие по его способностям и умению. Однако по заселении все были принудительно обращены в землепашцев. Колонистов поселили и бросили на произвол судьбы.

Уверенность в своей безопасности поселенцы потеряли после частичных набегов на немецкие колонии разрозненной вольницы Пугачева в 1773–1774 годах, а также нашествий на немецкие села-колонии в 1774–1776 годах киргиз-кайсацких и калмыцких орд, не желавших уступать пришельцам степи, хозяевами которых они являлись. Как пишет Яков Дитц в своей книге об истории поволжских немцев⁶, среди лишений и тяжелой борьбы за существование вымерло первое поколение колонистов. На смену ему являлось новое – землепашцы, выросшие в чуждом климате, суровых жизненных условиях и при чуждых порядках крепостничества. А вот как характеризуются исследователем жизнь и характер, нравы и обычаи немецких колонистов. «Они трудолюбивы, чистоплотны, аккуратны, лояльны, дружны и честны. ...В рядах русской армии они сражались с беззаветной храбростью. ...Колонисты покорны старшим и начальству. Отец семьи имеет неограниченную, патриархальную власть в семье, без его ведома не совершается ни один поступок. Все распоряжения начальства, хотя бы и незаконные, исполняются колонистами беспрекословно; подати и повинности вносятся бездоимочно даже в неурожайные годы. Несчастья и жизненные не-

⁶ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 378.

взгоды колонисты переносят терпеливо и безропотно. ...Они религиозны до фанатизма, почти каждый праздник посещают церковь, молятся перед сном и после него, до и после еды.

...По своему физическому развитию колонисты высоки ростом, хорошо сложены, выносливы, со свежим лицом, белыми зубами; большая часть колонистов брюнеты, меньшая – блондины. В общем, они представляют тип германской нации в лучшем его развитии и резко отличаются от соседних славянских и финских типов, от которых их сразу можно отличить по внешности: колонисты бреют усы и бороду»⁷.

Тяжкие испытания выпали колонистам в 1871 году, когда были отменены привилегии для них. Растущая «германофобия» в панславистских кругах Петербурга в конце XIX века привела к перемене отношения к немецким колонистам царского двора, отмене самоуправления в тех колониях, где оно еще существовало. Именно введение всеобщей воинской обязанности в России в 1871 году, а также религиозные распри внутри немецкой общины явились причиной эмиграции менонитов из Поволжья в другие регионы России, в том числе и в Туркестанский край.

С началом первой мировой войны усилились антинемецкие настроения в России. Начавшиеся притеснения заставили покинуть страну несколько тысяч колонистов (в особенности менонитов) и эмигрировать за границу. Из Волыни в Сибирь было выселено более 100 тысяч проживавших там немцев. Осуществить полное выселение всех немецких колонистов царское правительство не смогло и не успело. Этим планам помешала Октябрьская революция.

Тем не менее репрессии царского правительства не идут ни в какое сравнение с планомерным геноцидом, который проводил советский режим, хотя, как отмечено выше, на заре Советской власти российские немцы пережили короткий, но бурный подъем.

Уже в 1918 году вышел ленинский декрет о создании Автономной области немцев Поволжья, которая в 1924 году была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев

⁷ Там же. С. 379, 380.

Поволжья (АССРНП). Во время гражданской войны немецкая беднота защищала республику Советов на всех фронтах, легендарные немецкие полки сражались против Врангеля, Деникина и Махно. К середине 30-х годов в местностях компактного проживания советских немцев было создано 11 немецких районов и 553 немецких сельсовета. В самой республике насчитывалось около двух сотен национальных школ и техникумов, 5 вузов, театры, дома культуры, издавалось два десятка газет на немецком языке⁸. По ликвидации неграмотности, темпам экономического роста и культурного подъема она намного опережала другие братские республики.

Сегодня трудно сказать, когда впервые на нынешней территории Казахстана появились немцы. Источники называют еще времена Рюриковичей, когда немецкие дипломатические агенты, находившиеся на русской службе, выступали посредниками в переговорах между русскими князьями и половцами. Из более позднего периода, начиная с XVIII века, сведения уже обширнее. Особенно известны имена путешественников, ученых, военных и других специалистов, связавших в свое время судьбу с Казахстаном. Среди участников российских военных экспедиций, направляемых в XVIII–XIX веках в обширные юго-восточные регионы Российской империи, заметное место занимали немецкое дворянство, состоявшее на военной службе у государства, и ученые, приглашенные Петром I и последующими монархами в Российскую Академию наук. Это были Бухгольц, историк и археограф, член Петербургской АН Герард Фридрих Миллер, востоковед-тюрколог, этнограф и археолог, академик Петербургской АН В. В. Радлов и востоковед, академик В. В. Бартольд, описавшие жизнь и быт кочевников-казахов. В 1768–1774 годах Петр Симон Паллас возглавил экспедицию Петербургской АН, в частности, в районы Нижнего Поволжья и Прикаспийской низменности. Академик П. С. Паллас дал этнографическое описание Западного Казахстана в труде «Путешествие по разным провинциям Российского государства», выдвинувшем его в ряд крупнейших исследователей Азиатского региона Российской империи. Э. А. Эверсманн в 1825–1826 годах участвовал в первых русских экспедициях по карти-

⁸ Карсаков И. Немцы Казахстана... С. 46.

рованию плато Устюрт и прилегающих земель. Известный математик Л. Эйлер (1707–1783), участвуя в экспедиции в низовьях реки Урал, составил первую рукописную карту русла реки и организовал в Гурьеве первый метеорологический пункт. В середине XIX века астроном и геодезист, академик В. Я. Струве создал гидрографическую карту Аральского и Каспийского морей.

Переселение немецких крестьян, т.е так называемых колонистов, в казахские степи и Туркестан относится к концу XIX века. Массовое же переселение немецких крестьян-колонистов, в основном в северные области Казахстана, происходит в начале XX века. Особенно во время столыпинской аграрной реформы в казахские степи переселились большие группы немецких колонистов. Известна точная дата прибытия немецких крестьян в Казахстан: 18 октября 1880 года они достигли Кап-ланбека, что сегодня в Шымкентской области, перезимовали там в местной конюшне и весной отправились в направлении г. Аулиеата (ныне Жамбыл – авт.), где заложили селения Кеппенталь, Николайполь, Гнаденталь и Гнаденфельд. Часть переселенцев двинулась дальше и основала в Хивинском ханстве в 12 верстах от г. Хивы поселение Ак-Мечеть. Села Романовка и Рождественка были заложены в Акмолинском уезде, Петерфельд – в Петропавловском, Кенигсгоф, Пругргоф – в районе крепости Усть-Каменная... Целый ряд поселений был основан переселенцами на территории нынешних Павлодарской, Кокчетавской, Ак-тюбинской областей⁹.

Конец XIX – начало XX века характеризуется проникновением в Казахстан российских и иностранных предпринимателей, инженерно-технических специалистов, среди которых было немало немцев. И в Прикаспии, на территории Урало-Эмбинского нефтеносного района, жили и служили в акционерных обществах специалисты-немцы, квалифицированные инженеры родом из Саратовской губернии. Некоторые из них продолжали работать в крае и в 20-30-е годы, например, инженер Генрих Абих¹⁰. В те же годы в крае работали также инжене-

⁹ *Мұрагер* (Научно-просветительный альманах). Алматы. 1994. № 3. С. 27.

¹⁰ Государственный архив Атырауской области (в дальнейшем: ГА АО), ф. 146, оп. 1, д. 8, л. 46; д. 27, л. 466.

ры-энергетики и другие специалисты из числа советских немцев, как В. А. Пауль, Е. А. Киблер, П. П. Церибель и др.¹¹.

По переписи населения 1926 года, в Казахстане было 128 немецких поселений, в которых проживало 44 283 человека¹².

Трудолюбие и достижения российских немцев были общепризнанными. И в Казахстане небольшие компактные немецкие поселения уже до войны играли определенную роль. Немецкие хозяйства были наиболее мощными и доходными. Немецкое население не вписывалось в рамки советского тоталитарного государства и стало первым кандидатом для проведения хозяйственно-политической кампании по коллективизации и хлебозаготовкам в деревне. Таким образом, после Октябрьской революции, в эпоху коллективизации и раскулачивания, в Казахстан были депортированы сотни немецких семей, хотя эта акция носила тогда не национальный, а классовый характер.

Начало второй мировой войны коренным образом изменило положение немцев в СССР. Советские немцы стали главным объектом депортационной политики тоталитарного государства. Между тем как с первых дней войны советские немцы, как и другие народы бывшего Советского Союза, встали на борьбу с германским фашизмом. Те из них, кому доверяли оружие, яростно сражались с врагом. Многие из них на фронте удостоились высших правительственных наград.

В принятом Президиумом Верховного Совета СССР Указе от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» все немецкое население обвинялось в пособничестве врагу. 7 сентября того же года специальным указом была упразднена их автономия, и территория Поволжской немецкой республики вошла в состав Саратовской и Сталинградской областей.

Указ о выселении немцев Поволжья с его абсурдным и безапелляционным заявлением о том, что «по достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в райо-

¹¹ Там же, ф. 1 п, оп. 1, д. 4, л. 20.

¹² *Мұрагер*. 1994. № 3. С. 28.

нах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов», и последовавшим за ним решением «переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья», в целях «предупреждения серьезных кровопролитий» нанес сокрушительный урон справедливости, гуманизму и национальному достоинству советских немцев, поставив их в тяжелейших условиях военного времени в положение изгоев.

Из Поволжья все советские немцы были выселены в Сибирь и Казахстан. Немецкие названия сел и городов переименовали на русский лад. Лишь город Энгельс сохранил свое название и поныне.

Выселение немцев из Республики немцев Поволжья было произведено с 3 по 20 сентября 1941 года. Обычно на сборы в дорогу переселенцам давали 24 часа. И люди, взяв с собой только самое необходимое, за этот срок выселялись целыми деревнями. Они оставляли в обжитых местах свои добротные дома, скот, имущество.

С конца августа до середины октября помимо Указа от 28 августа 1941 года партийно-государственные органы СССР приняли ряд закрытых секретных постановлений о переселении немецкого населения из всех районов европейской части страны, еще не занятой противником. Выселение было произведено из Московской и Ленинградской областей, Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, Запорожской, Сталинградской, Ворошиловградской и Воронежской областей, Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР. Таким образом, всего подверглось депортации и было размещено в Казахстане и Сибири 1 миллион 84 тысячи немцев, или 76 % от их общей численности (по данным переписи 1939 года)¹³. Из них в Казахстан было направлено более 420 тысяч немцев¹⁴.

Расселение не предусматривалось только в двух областях Казахстана: Западно-Казахстанской и Гурьевской.

¹³ Алдажұманов Қ. Күштеп көшіру... С. 34.

¹⁴ Из истории немцев Казахстана: Сб. док. Алматы–Москва, 1997. С. 124.